МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА ГАРАЖ

GARAGE

MUSEUM OF CONTEMPORARY ART

ПРОСТО ИСКУССТВО / JUST ART
ВСТРЕЧА № 6.
АРСЕНИЙ ЖИЛЯЕВ

Если раньше бойсовское «Каждый человек – художник» звучало как освободительный призыв, то сегодня это обязанность. CV и перформативную презентацию требуют даже от инженеров. В условиях позднего капитализма каждый обязан создавать из своей жизни произведение искусства, идеальный образ, готовый к потреблению работодателем. Глянцевые журналы выступают здесь в авангарде, формируя образ успешного труженика, сродни соцреалистическим картинам середины XX века. Но, как и соцреалистические образы, глянцевые журналы врут. Сегодня наступает время творчески не быть художником, творчески говорить о лжи, которая заставляет нас принимать миловидные образы героев креативного производства.

Валя Дьяконов придумал термин **«новые скучные»** и приписал меня к нему. И некоторое время мы играли с этим термином и строили из себя таких вот представителей нового художественного направления в конце нулевых. Но в нем был заложен очень фундаментальный раскол, потому что к нему относились как чистые экспериментаторы с формой — такие модернисты, так и люди, претендовавшие на авангард и на преодоление границ искусства.

Арсений Жиляев - Ирине Кулик

И сейчас этот термин, который никому не нравится, но живет своей жизнью и, наверное, отражает какой-то закат путинской эпохи в искусстве, вот такое искусство стабильности, искусство открытых границ, возможности обучаться за рубежом, но при этом невозможности четко формулировать свои мысли, невозможности смело выражать свою политическую позицию и т.д., и т.д.

Арсений Жиляев - Ирине Кулик

(Круглый стол в пространстве «Проекта FABRИКА» посвященный проблеме «отцов и детей»).
Среди скудного круга «отцов» находились фигуры самого Шурипы и, что естественно, Анатолия Осмоловского. «Дети» оказались слабы и вялы, потому что не обрели они подлинного «Отца». И Шурипа, и особенно Осмоловский на поверку оказались «отцами» ложными, а лучше сказать, самозванцами, в чем, впрочем, нет их вины. И здесь мы со всей неизбежностью встаем перед вопросом: «А где он, подлинный «Отец», и возможен ли он вообще в нынешнем мире?»

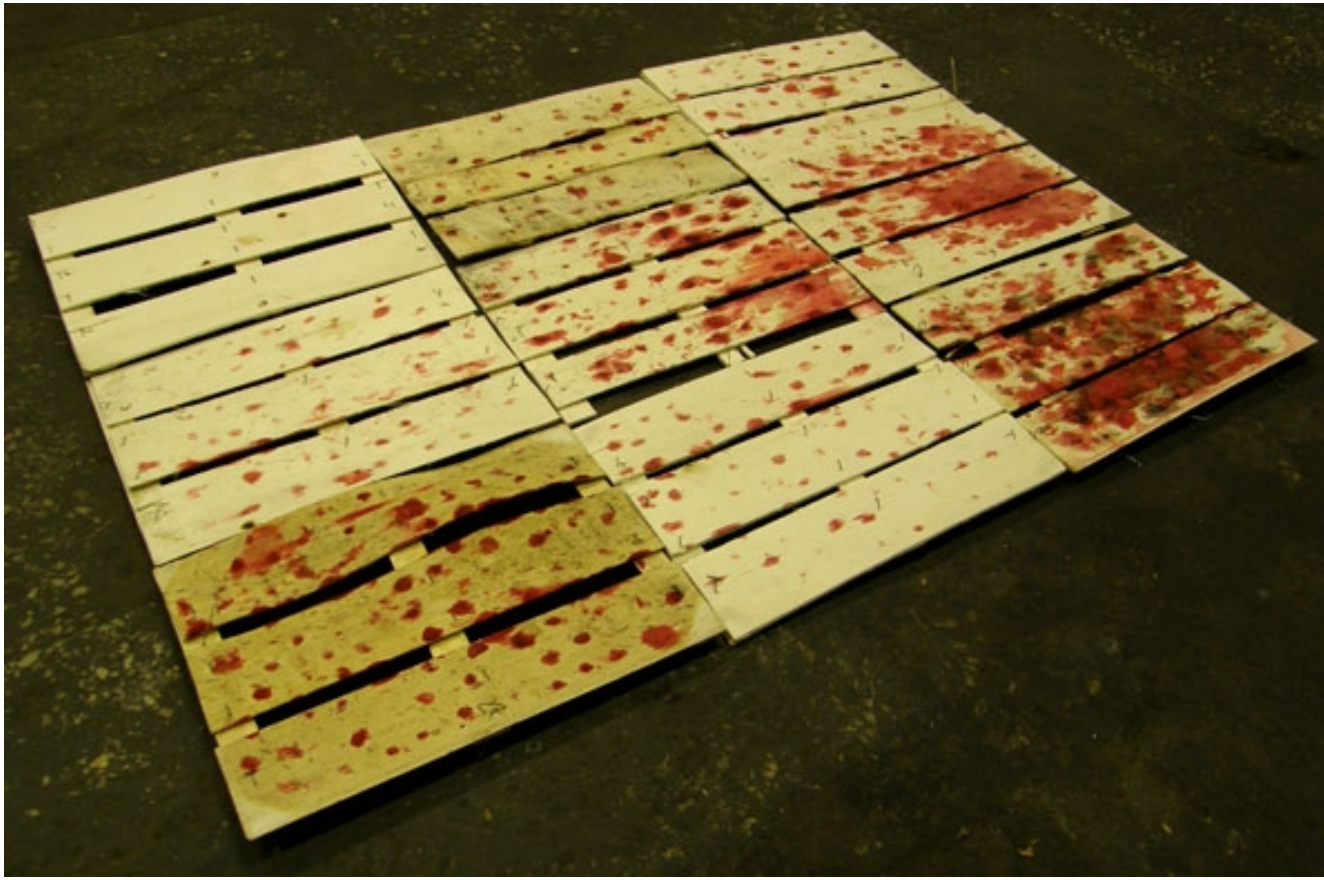
Богдан Мамонов

Что заставляет людей все-таки приходить и смотреть? Банально, но полагаю, что само искусство. Когда нет ничего или почти ничего, кроме фактичного вернисажа на поверхность выходит сами механизмы, организующее искусство в его неприглядной чистоте. Квартирная выставка как будто позволяет произвести нечто подобное феноменологической редукции, оставляя нас один на один с тем, что принято называть «искусством».

«Ничто», 2008
Brown Stripe gallery

Проговаривать и артикулировать свою позицию, отстаивать право говорить, упираясь в денотат существования, похоже, единственная возможность говорить свободно. Возможно, поэтому то, что находится рядом, должно быть использовано. Доски, земля, куски (даже ошметки) картона, бумага – то, с чем работает Арсений Жиляев. Денотативная, сырая материя, которую художник бесстрашно берет в руки. Он практикует свободную речь, парресию, как говорили древние греки.

Мария Чехонадских



«Площадь с вкраплениями красного», 2007
Инсталляция. Найденные доски.

«Комната», 2010

Ящички сервантов и шкафов открываются, выдвигаются. В них запах иного времени. В одной «стене» стоит пианино «Заря». Перед ним -- скамейка круглая. Зрители садятся. Музицируют. Звуки леса становятся фоном. Паучки плетут в мебели и по клавишам паутинки. Листики падают. На деревьях вокруг комнаты Жиляев развесил найденный в шкафу размноженный фотопортрет предполагаемого владельца.

Сергей Хачатуров

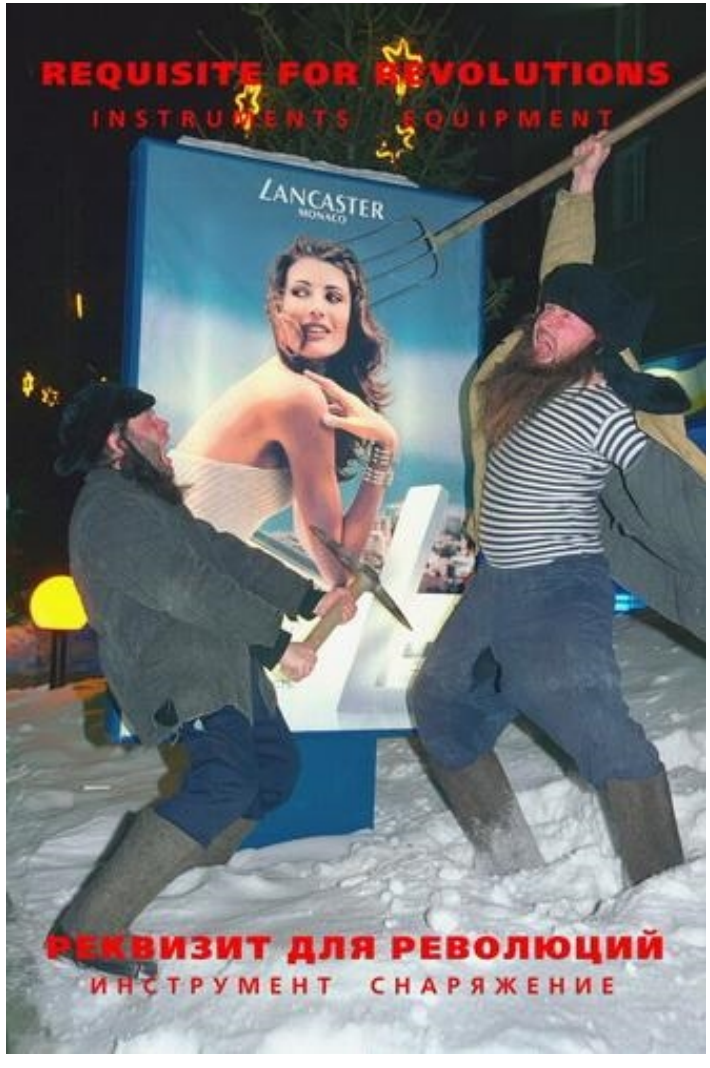
«Мечтатель», или «Dreamer», и представляет собой бутафорскую скульптуру спящего работника цеха по переработке образов, который уснул на рабочем месте в галерее после 15-часовой смены. Это часть воображаемого музея истории будущего в форме бутафорской инсталляции — примерно такие же вы можете найти в любом прикладном музее. Из экспликации к работе вы можете прочитать о знаменитой истории, когда труженик цеха по переработке образов Иван Щеголев от недосыпа упал в обморок после 15-часовой смены, и к нему в этот момент пришло осознание необходимости радикальных изменений. В итоге он стал одним из героев грядущего восстания, а скульптуры спящих рабочих в социалистическом мире будущего украшают почти каждое рабочее место.

Алексей Крижевский

Группа «Синие носы»
Из серии «Реквизит для революции», 2002

«Синих носов» «Реквизит для революции», где два мужика вилами и киркой готовятся разбить соблазнительную рекламную картинку. Однако, ирония группы Шабурова-Мизина совсем не свойственна Жиляеву. Ему, наверное, больше по душе пафосная акция Бренера. Тот поднял руку на «Черный квадрат» Малевича. Жиляев замахнулся на знаменитый рэди-мейд Марселя Дюшана.

Андрей Ерофеев



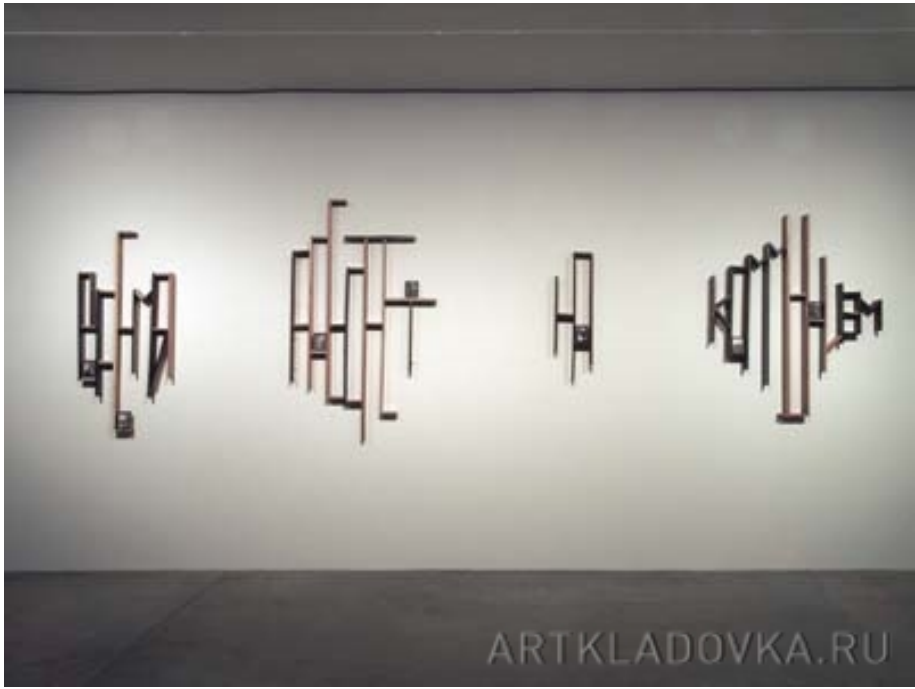
«Спящий рабочий» – объект, проблематизирующий границу искусства и реальности. Он очень, то есть совсем похож на лежащего на земле человека. Что тревожно, потому что никогда не знаешь, спит этот человек или уже умер, просто пьян или ему плохо. Тревожно, потому что в этой ситуации надо решить, помогать ему или пройти мимо. Тревожно еще и потому, что эти спящие на земле люди – часть российской повседневности.

Ольга Серебряная

«Время работает на коммунизм», 2010
ЦСК «Гараж»

Своими работами я рассказываю истории возможностей и надежд. Мне хочется верить, что это своеобразный вариант истории будущего, складывающейся из ошибок прошлого, настоящего. В моем проекте есть несколько линий, организующих повествование. Плакатные формы женских идентичностей, заимствованные из советских книг об ударницах труда, домашние фото школьников, найденные в сети, обломки советской мебели.

Арсений Жиляев



Думаю, что утопия — это перманентное строительство будущего, в котором не может быть остановки. Как мне видится, сегодняшняя строительная площадка в будничном становлении субъективностей… Собственно, проект есть небольшая зарисовка этого бесконечного процесса.

«Рынок «Труд»» (2011) иллюстрирует структуру воспоминания, от которого остался только остов: в арматуру опустевших палаток советского рынка вписана фраза «Надежда — наш компас земной», вырванная из контекста, обращенная в заклинание, но вросшая в плоть бытия.
Слова будто претендуют быть расшифровкой оставленных прошлым следов, но расшифровка эта ничего не объясняет.

Все мое творчество пропитано болезненным ощущением прошлого: пыльными тяжелыми коврами, шведскими стенками с хрустальными бокалами внутри. Из конкретных примеров — проект «Рынок “Труд”», в котором я использовал песню «Надежда».

Радио «Октябрь» представляет из себя записанный на несколько виниловых пластинок радиоспектакль, созданный на основе звуковых коллажей с рабочими бумажной фабрики «Октябрь» (ЦТИ "ПROЕКТ_FАБRИКА") в период монтажа ими спецроектов 4-й московской биеннале современного искусства. Аудио-инсталляция экспонирована в раздевалке рабочих, находящейся в непосредственной близости от последнего рабочего цеха. Доступ в комнату для зрителей должен согласовываться с самими рабочими и осуществляться только в случае их согласия. Деньги для реализации проекта были заработаны Арсением за месяц работы монтажником .

Этот проект не против биеннале, а скорее против современного искусства, в принципе, против искусства как особого способа производства. По моей задумке, я бы просто физически не смог участвовать и работать монтажником одновременно. Потом я подумал, что надо отказываться от всех предложений к участию и использовать биеннале в качестве рычага, но... Вскоре стало очевидно, что биеннале уже не может выполнить эту функцию. Биеннальное движение уже не то, чисто по-человечески кажется, что не та энергия.

Арсений Жиляев - Сергею Гуськову

Первоначальная задумка была сделать проект о монтажниках биеннале в формате интернет-радио. Группа активистов устраивалась бы на ключевые площадки в бригады рабочих и готовила с ними совместные материалы о современном искусстве и отношении рабочих к производственному процессу, в котором они занимают фактически последнее место.

Арсений Жиляев - Сергею Гуськову

СГ: Работая монтажником, ты начал фиксировать свою работу и выкладывать небольшие заметки на фейсбуке. Чем тебя заинтересовала такая очерковая деятельность?
АЖ: Это было спонтанное решение. Мне хотелось сохранить в памяти этот опыт. Ничего лучше дневниковых заметок я не придумал. Потом знаешь, они получились как реплика в сторону производственной литературы, соединяющей жизнь и реальность. Автобиография, написанная с точки зрения производственного процесса. Разве это не сводит с ума?

Арсений Жиляев - Сергею Гуськову

Рабочие воспринимали меня очень позитивно. Мы быстро нашли общий язык, много и отчаянно шутили… Но все же я был как шпион, только цель моего шпионажа была как раз в том, чтобы выступить на стороне рабочих. По итогам я сделал саундколлажи, соединив звуки инструментов и просто комментарии рабочих по поводу современного искусства. Есть еще фотодокументация процесса, отчасти снятая мной, отчасти рабочими.

Арсений Жиляев - Екатерина Дементьева

Наивно полагать, что контакты с реальными рабочими, которые представляют собой живые реликты советской системы производства, могут помочь в преодолении трагического разрыва между художником и общественной жизнью. Впрочем, не является ли само общество миражом?

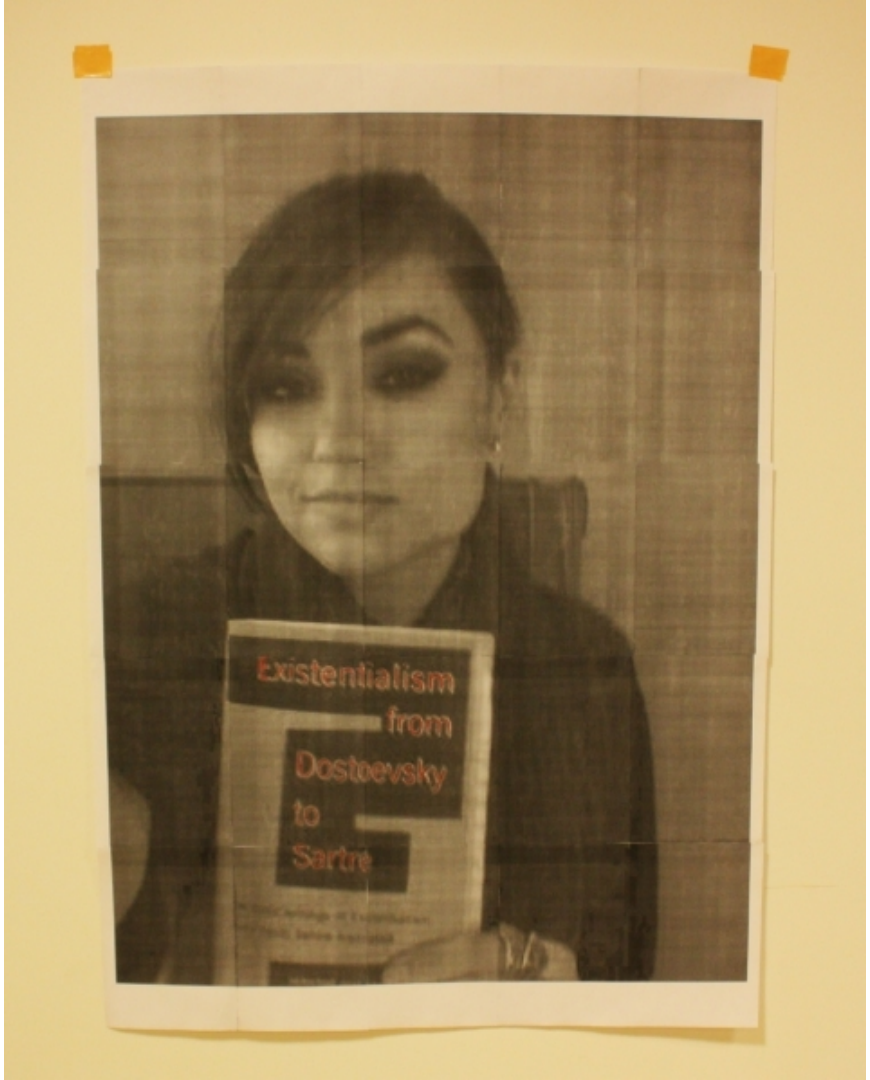
Богдан Мамонов

Или все-таки правы те, кто утверждает, подобно Борису Будену, что «мы живем в мире, в котором общества больше нет»? И если это так, то «частная сфера сможет бесконечно расширять горизонты приватного» (Б. Буден «Искусство после конца общества»). Устроит ли такое положение вещей новое поколение художников?

Богдан Мамонов

«Слова», 2009. Арт-Пропаганда, Самара, Россия.

Зритель слышит саундтрек с русским переводом фильма Жана-Люка Годара (служащего одним из ключей к выставке) и видит постер с распечаткой фотографии порно-звезды Саши Грей, держащей книгу «Экзистенциализм от Достоевского до Сартра».



Саша Грей выводит эту логику на новый уровень, сознательно в результате свободного выбора становясь ударником порно-индустрии. В качестве аналитического материла, раскрывающего мутации постсоветской субъективности, Жиляев предлагает анонимные эротические фотографии конца 80х и 90х. Противопоставляя анонимный эротизм машинной свободе 00х (портрет Саши Грей распечатан на обычном черно-белом принтере), художник задается вопросом о границах человеческого в современном мире.

Пресс-релиз

В центре выставки находится фигура Жана-Поля Сартра – философа, получившего культовой статус иконы свободы для советской либеральной интеллигенции эпохи перестройки. Речь идет об использовании, сознательном или же нет, философских идей Сартра для построения постсоветского либерального субъекта, особенно в провинциальных вузах.

Пресс-релиз

«Педагогическая поэма. Архив музея истории будущего (совместно с И.Будрайтскисом и коллективом проекта)». 2012-2015

«Поэма» состоит из теоретических блоков и практической работы, которые в общей сложности будут проходить с середины марта по ноябрь этого года. В качестве площадки выбран филиал Государственного центрального музея современной истории России – музей «Красная Пресня» в Большом Предтеченском переулке, экспозиция которого охватывает три российские революции.

Ольга Данилкина

Центральной идеей «Педагогической поэмы» является не выставка как итог, но процесс ее создания, и этот процесс — образовательный. С марта по ноябрь 2012 года с двухмесячным перерывом на летние каникулы, по четвергам и субботам в музее «Пресня» будут проводится мастер-классы известных современных художников и циклы лекций по истории, истории музеев, марксисткий кружок.

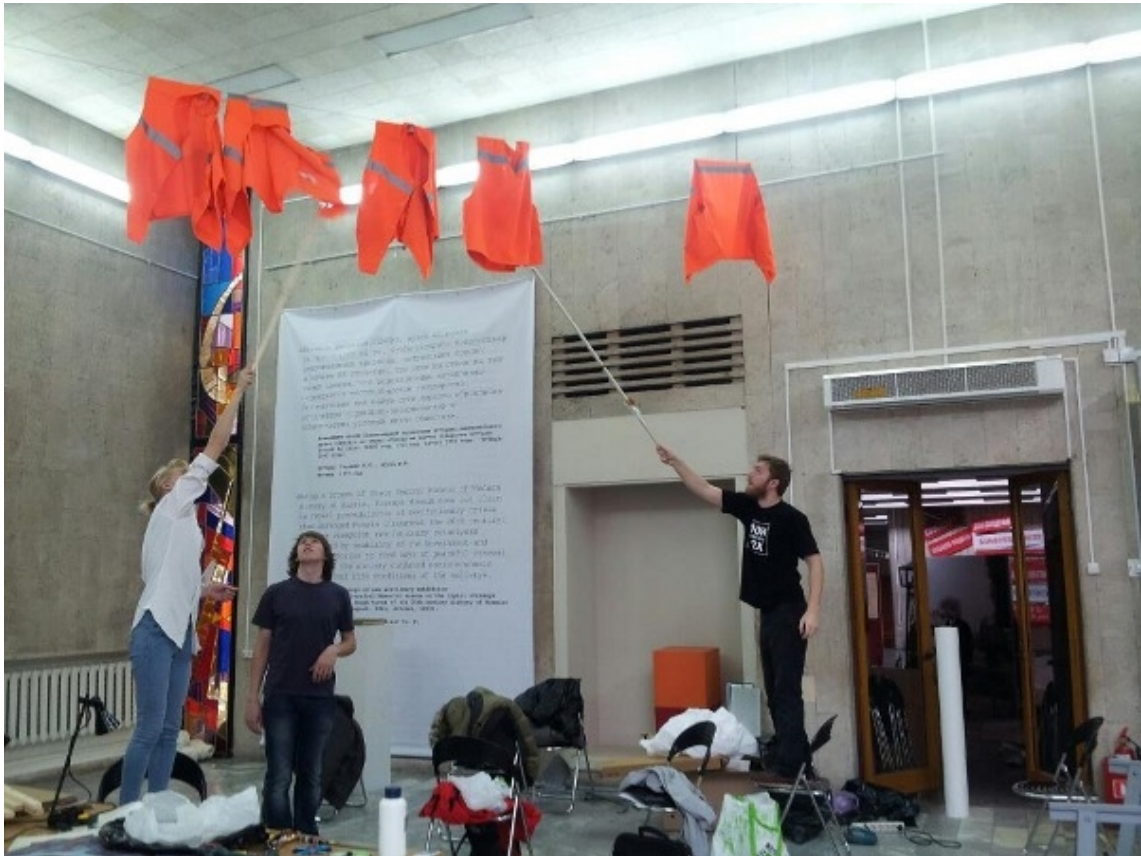
Полит.Ру

Антон Макаренко был практиком, которыи, несмотря на тяготы времени, пытался выработать рецепт воспитания человека будущего через совместныи труд и ответственность. И если для многих его имя ассоциируется с советскои системои образования в самых ее нелицеприятных проявлениях, то для нас в обращении к истокам советскои педагогики была попытка наити альтернативу во многом бюрократизированному и бесцельному искусству «образовательного поворота».

Арсений Жиляев

Будрайтскис с Жиляевым меняют точку зрения на современное искусство - от молодежной моды на современное искусство как на увлекательное времяпрепровождение, с идеей «стал художником — попал в историю», приводят к тому, что искусство — труд, нуждающийся в интеллектуальной базе. Они эту базу дают, и любой человек может ей воспользоваться. Фраза Йозефа Бойса «Каждый человек — художник», столь любимая арт-критиками, наконец-то может воплотиться в реальности.

Полит.Ру



Вальтер Беньямин:

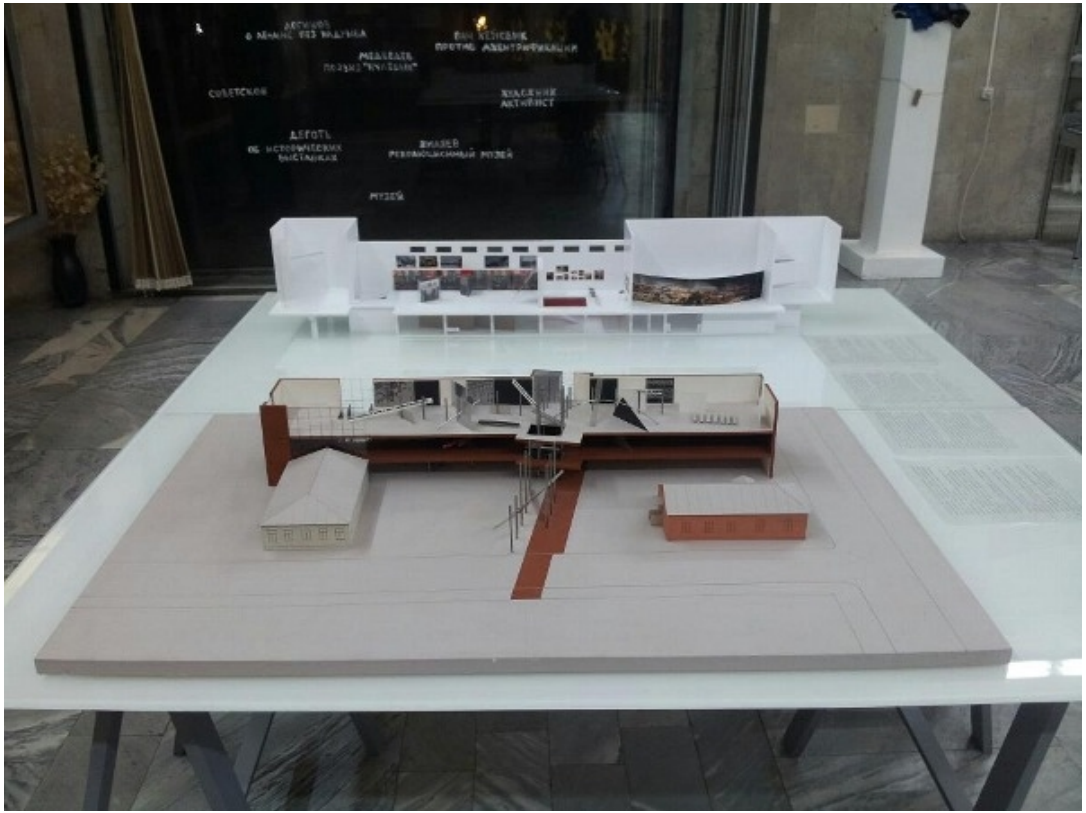
Художнику недостаточно оставаться на территории художнической репрезентации – он должен включаться в жизнь и работать через нее как новый медиум.

Естественная политизация исторического музея парадоксальным образом в современной музейной концепции сопряжена с так называемым «беспристрастным», «объективным» подходом к историческим событиям, что создает достаточно взрывоопасное и интересное сочетание, потому что, когда мы говорим об истории, и тем более представляем историю в музее, который всегда взывает к определенному уровню солидарности и сопричастности, взаимодействия и просто какому-то отношению, тогда эти «беспристрастность» и «объективность» приобретают крайне уродливые и неубедительные формы.

Арсений Жиляев - Сергею Гускову

Оказалось, что это невозможно в силу общих правил музейных экспозиций, которые предполагают определенную герметичность. Столкнувшись с этой невозможностью, мы решили ее проблематизировать и переосмыслить, создать архив непредставленного как некие голоса, которые не могут сегодня прозвучать внутри легитимной музейной экспозиции, которая вытеснена и маргинализирована и которая заявляет о себе в такой особой форме. Именно поэтому один из важных элементов экспозиции это макет музея. Макет музея — это метафора нереализованной возможности.

Арсений Жиляев - Сергею Гускову



Virgin (Jungfrau), April 4, 1979. Solomon R. Guggenheim Museum, New York

Мы с Ильей Будрайтскисом в качестве инициаторов **«Педагогической поэмы»,** художественного проекта, имевшего форму образовательной программы, попали в пик мобилизации — 2012 год. Но у нас была отличная от акционистского, даже классического активисткого искусства позиция — более тихая. Мы выступили в роли людей, которые пытаются заниматься невидимым для СМИ процессом — обучать и вместе со слушателями обучаться быть свободными и вместе делать историю.

В процессе подготовки идея трансформировалась, так как пришла в конфликт с музейным обязательством, полной поддержки культурной политикой государства, то есть музей не может позволить себе такого рода интервенции. Наша выставка трансформировалась в формат предложений, в архив будущего музея, который когда-то может быть создан. Его форма представляет собой инсталляцию, частично архив, частично публичную библиотеку, в которой представлены вещи, вытесняемые из официальной оптики сегодняшних музеев.

Арсений Жиляев

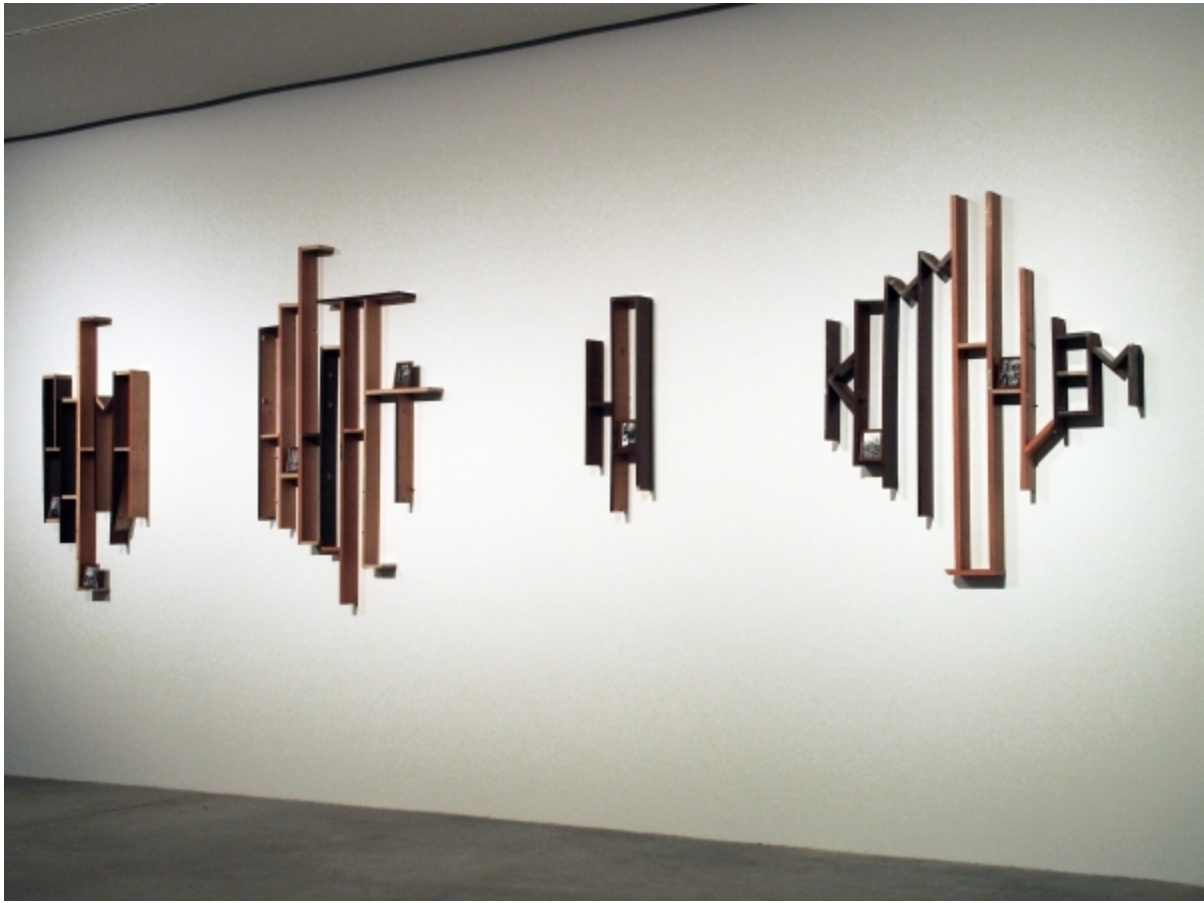
Опытная марксистская экспозиция в Третьяковской галерее. 1931–1932

Это искусство, которое основывается на предположени, когда в ближайшем будущем происходит коммунистическая революция, и мы на все привычные вещи, в том числе на искусство смотрим совсем другими глазами. Здесь представлено то, что могло бы быть, если бы производственное искусство не исчезло.

Арсений Жиляев - Марии Семендяевой

Пролетарский пафос считывается не сразу, но если приглядеться, то понимаешь, что наемный работник со времен Маркса, хоть и сменил кепку на бейсболку, остался все тем же зависимым элементом.

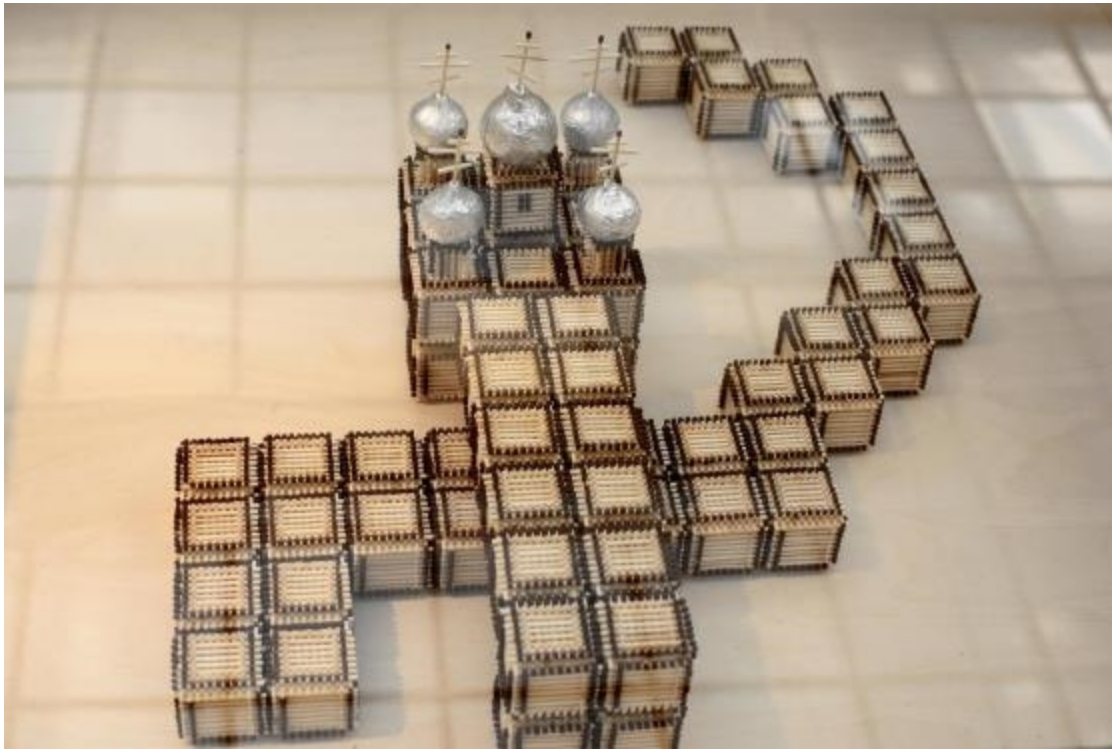
Мария Семендяева



«Музей пролетарской культуры», посвященный переосмыслению традиции народного творчества, заканчивался манифестом «Оккупай Абая» — как примером коллективного творчества истории. Был и стенд Абая. Но этот текст и стенд не позиционировались как непосредственное политическое событие, они не подменяли собой жизни, а, наоборот, всячески обнажали свою условность.

Арсений Жиляев - Игорю Гулину

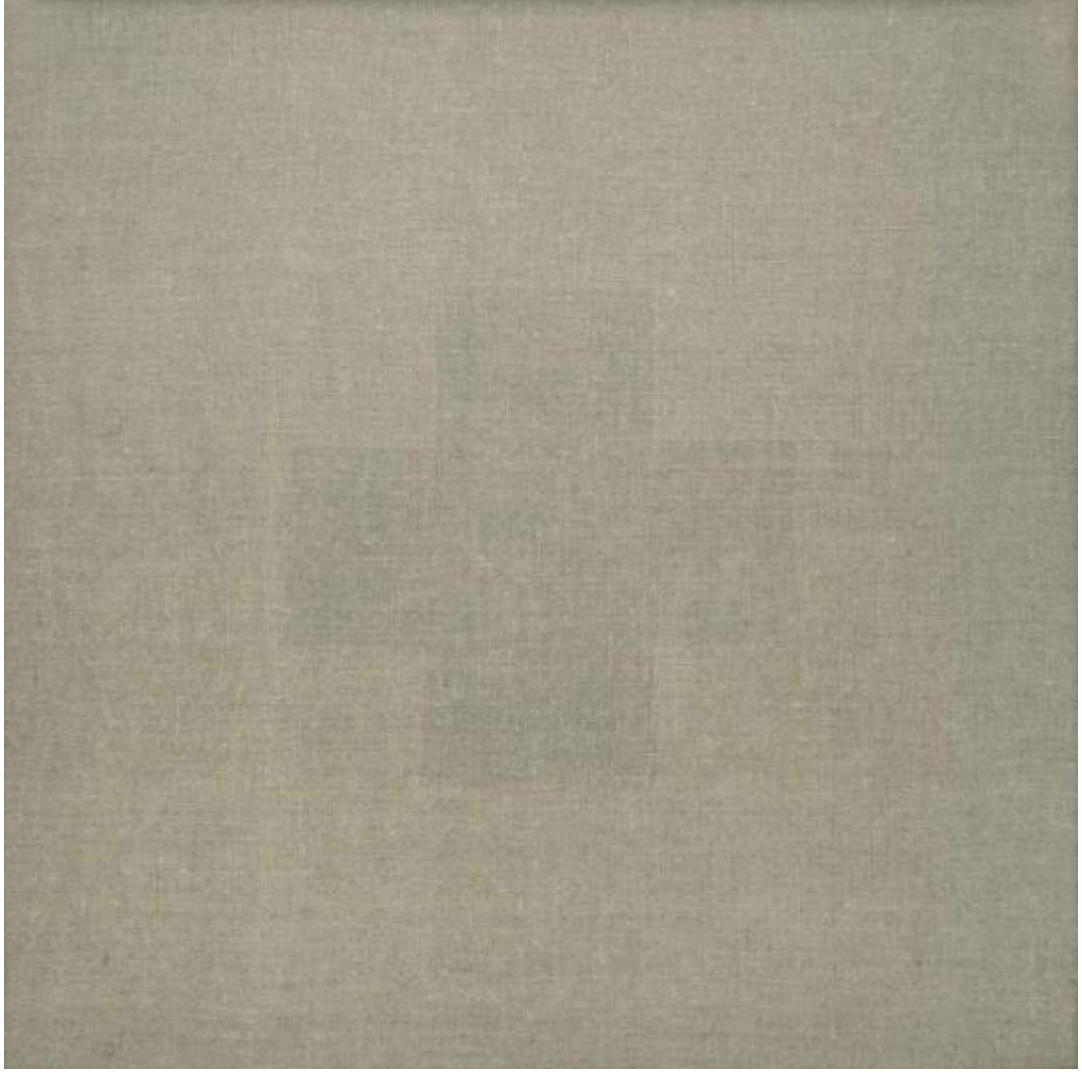
Например, есть кейс про рабочего, который родился в деревне и очень любил путешествовать. Будучи честным коммунистом, он подумал, что путешествовать одному плохо, и решил устроиться на железную дорогу. Еще он был ангажирован идеей ручного труда — поэтому всю жизнь самолично клал шпалы, а в качестве хобби создавал макеты из спичек. Так вот, за 1970-е у меня отвечает его квазиархитектурный макет из спичек. Здание по форме напоминает серп и молот, где молот — церковь.



Мне хотелось создать метавысказывание о состоянии современного искусства на данный момент. Это значит, что медиумом для художественного высказывания должна стать сама выставка современного искусства как таковая. Это следующий шаг после тотальной инсталляции и после актуальных кураторских экспериментов.

«Спаси свет!»
Галерея Random

Первая — историческое исследование о забытом авангардисте Василии Бойко, который провел 20 лет в сталинских лагерях и все это время создавал работы из серии «Светопись». Это холсты с геометрическим изображением креста, созданного длительным воздействием солнечных лучей, попадавших в камеру через тюремное окно. Это вымышленный персонаж и вымышленная история, в которой в довольно трагической форме доводится до абсолюта мечта модернистского искусства о башне из слоновой кости.



Вторая часть — выставка «Черной живописи» Эда Рейнхардта, на которой случается забастовка осветителей. Что-то уже успели повесить, но большая часть работ остается нераспакованной. Осветители в знак протеста повернули все спотлайты в комнате в лицо зрителя. Сначала при входе в комнату вы слепнете и затем уже начинаете различать детали инсталляции. Живопись представляет из себя копии, забастовка, как вы понимаете, инсценирована.

Нам ничего не остается, кроме как радикализировать и довести до конца требования, заложенные в проекте модернизма. Но сделать это не посредством невозможного сегодня возвращения к условиям производства начала прошлого века, а, напротив, усиливая ту форму художественного производства, которая вышла из модернистского эксперимента и существует сегодня как исчерпавшая себя выставка современного искусства.

Моя надежда в том, что этот выход должен быть найден зрителем самостоятельно. И должен быть найден не на территории искусства. Он не может быть дан на территории искусства, потому что в таком случае сам немедленно становится искусством, попадает в систему кривых зеркал. Это как анекдот про то, что легче всего искать под фонарем. Я попытался направить фонарь в лицо. У меня есть свой ответ, но не знаю, подойдет ли он каждому, и я пока не вижу адекватной возможности для воплощения его в жизнь. Мой рецепт против спада и кризиса — искать солидарности с политическими организациями или же строить их самим.

Третья часть — видео «Без названия» выдуманного анонимного коллектива авторов из Лондона «Альянс прекарных изображений». Видео представляет из себя чередование светящегося белого экраны и темноты. Такая же структура была в раннем видео Ги Дебора.

«АПИ» идет дальше автора «Общества зрелищ». В российских судах запрещена аудио- и видеозапись без дополнительного разрешения. И большая часть судов по делу 6 мая, например, записывается скрытно. В основном это черный экран и голос. «АПИ» используют голоса прокуроров, ведущих дела по 6 мая и выносящих обвинительные приговоры Pussy Riot и Навальному с Офицеровым.

Проект по форме повторяет излишне правильную выставку с политическим подтекстом, поэтому в качестве названия я выбрал кампанию в поддержку политического заключенного Володи Акименкова, который до сих пор сидит в тюрьме по обвинению в участии в массовых беспорядках и теряет зрение.

Forthcoming dawn

Я предложил сделать бесплатную прачечную с лозунгом «Освободим Венецию от искусства!». Выяснилось, что Берлускони закрыл все прачечные на островной части, и волонтерам, беднякам и просто местным жителям больше негде стирать белье! После выставки мы с фондом решили подарить прачечную местной тюрьме. Уверен, в какой-то момент можно и нужно отказываться от искусства. Искусство должно быть готово к смерти ради того, чтобы переродиться в виде истинного политического события.

Мне хотелось создать правильную выставку на политическую тему и показать, что, да, это можно смотреть, но по своему назначению она не работает. Апофатически очертить круг политического, который сейчас не может быть назван напрямую. По сравнению с теми проектами, которые делались год назад, в период политической активности и подъема уличного движения.

«М.И.Р. Новые пути в сторону объектов». 2014
Смешанная техника
Предоставлено автором и Kadist Foundation

В недалеком будущем нас ждут веселые времена: новая официальная «Церковь челябинского метеорита», первый советник по культуре Саша Грей, общественное пространство «Сопротивление Болотной» с огромным памятником «Защитникам независимой России» и, конечно, В.В.Путин как главный художник современности. Солидности этому провокативному проекту, опирающемуся на музейно-кураторскую практику А. Федорова-Давыдова, придает каталог с предисловием Бориса Гройса.

АртГид

Гости, пришедшие на открытие выставки «М.И.Р.: Новые пути в сторону объектов», перемещались по российскому триколору: три зала фонда Kadist были выкрашены в белый, синий и красный. С пространством произошли метаморфозы, да и со временем все оказалось не так просто. Арсений Жиляев открыл музей истории России («М.И.Р.») с учетом того, что начинается она примерно с наших дней и заканчивается в альтернативном недалеком будущем.

Катя Шуйкова

Челябинский метеорит, объект культового поклонения, положенный в основу некого религиозного течения. Помимо метеорита представлено видео с адептами антиутопической религии. Экспликации утверждают, что видео – не работа Жиляева, а действительно существующая документация, да и происхождение метеорита подлинно космическое. «The Sacred Body of the Angel of Prehistory» (meteorite, 4.500.000 BC, collection of the Museum of Russian History); «Священное тело Ангела Предыстории» (метеорит, 4,5 млн. лет до нашей эры, Музей русской истории), – значится в каталоге выставки.

Во втором зале представлен стенд с документацией перформативных акций президента Путина-художника: видео с инаугурации (настоящий образец минималистского искусства), амфора, поднятая со дна морского.

«Путин действует в русле традиций московского акционизма. Он также следует московскому художнику Олегу Кулику, который много работал с темой животных. Для Владимира Владимировича это тоже актуальный вопрос.

….
Или «Путин с человеческим лицом» – где он рискнул проехать на автомобиле «Лада Калина» по Сибири. Эта же «Лада Калина» фигурирует в интервью Саши Грей, которая представлена новым комиссаром народной культуры.

«М.И.Р. Вежливые гости из будущего». 2014
Смешанная техника
Предоставлено автором и Kadist Foundation

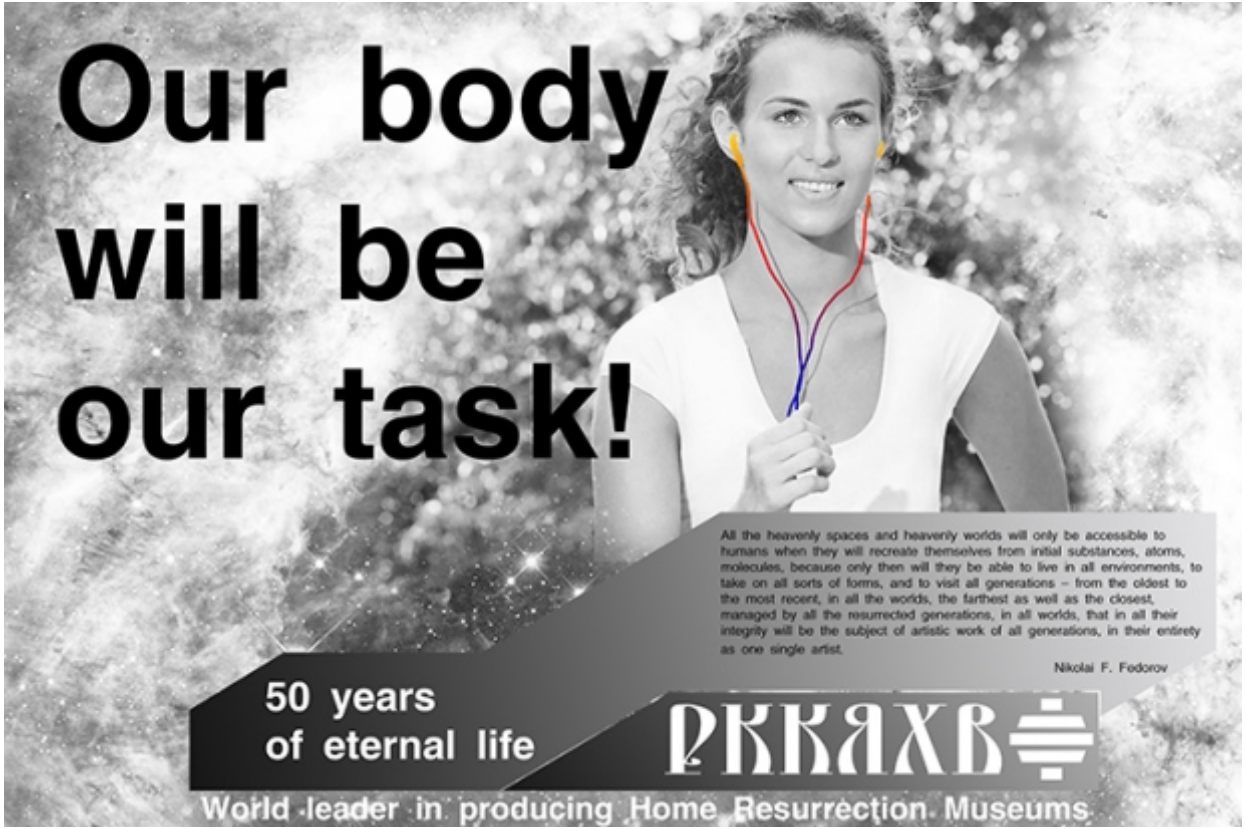
«Колыбель человечества». 2015
Смешанная техника

Речь идет о музейной сети «Колыбель человечества», которую организуют на нашей планете после того, как человечество окончательно расселится во Вселенной, а Земля станет лишь заповедником и напоминанием о том, как и где зародилась жизнь.

Арсений Жиляев - Марии Семендяевой

«Колыбель человечества» — это бизнес-проект, музейная корпорация. Она развлекает и предлагает разные услуги: например, посетитель может заказать поиск ДНК своих предков в земной поверхности, а также вживить его в новое тело Юрий-2 или же Владимир Владимир.

Арсений Жиляев - Марии Семендяевой



Проект изображает тревожную картину далекого будущего, в котором человек покинул Землю, превратив ее в заповедник, посвященный истокам жизни и истории цивилизации.

Ирина Урнова

Здесь причудливым образом сочетается утопическая романтика русского космизма с потребительством победившего капитализма, а пафос «всего нового и передового» — с ортодоксальным христианством. Несмотря на всю серьезность исследовательских целей, которые преследует Жиляев в своих проектах, они неизменно получаются предельно романтическими в своей ностальгии по прошлому, а заодно и будущему.

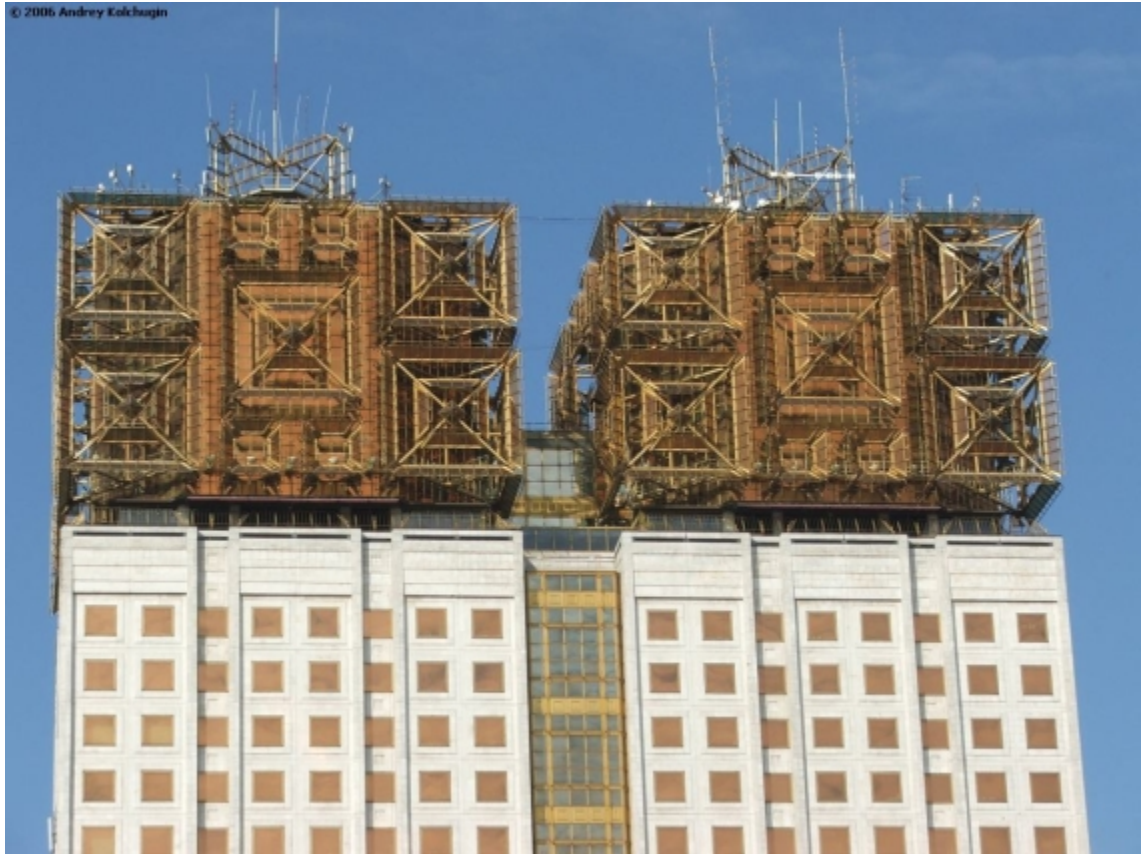
Ирина Урнова

Этот проект не мог состояться в другом пространстве, потому что он содержит в себе много специфических элементов. Прежде всего, визуальные решения, связанные с цветом бирюзы, который характерен для цвета воды в лагуне и в целом воды в Венеции. Все пространство музея будет состоять из бирюзового мрамора. Второе основное цветовое решение — это золото, что тоже характерно для венецианского интерьера церквей и палаццо.

Арсений Жиляев - Денису Столярову

Если говорить об утопическом варианте, то, конечно, я бы видел возможность создания вселенского музея на всех планетах вместе с искусственным интеллектом, который мог бы выступать в качестве архитектора, художника и куратора этого проекта.

Арсений Жиляев - Денису Столярову


© 2006 Andrey Kolchugin

Венеция является городом, испытавшим на себе сильное влияние восточного христианства. Это мостик между Россией и Венецией. И один из основных элементов этого проекта и, может, самый активный визуальный элемент — три крупных витража, которые должны закрывать окна палаццо. Они напрямую являются конституирующим элементом этого проекта, поэтому хотя бы на эстетическом уровне он является очень связанным с восприятием Венеции.

Арсений Жиляев - Денису Столярову

В проекте для Венеции я попытался работать с советским музейным дизайном, обострив в нем мифологические и — если угодно — религиозные коннотации. В западном музейном строительстве этого не было, как и в модернизме в целом..

Арсений Жиляев - Валентину Дьяконову

В СССР строгая рациональность, абстрактность архитектуры сочеталась с обильным использованием фигуративных элементов, мозаик, витражей, антимодернистого декора, характерного скорее для культовых сооружений. Для проекта «Колыбель человечества», который спекулирует на тему потенциального музея Николая Федорова, попавшего в нехорошие руки ростовщиков будущего, это идеальное сочетание.

Арсений Жиляев - Валентину Дьяконову

Мои музейные проекты всегда имели футурологический аспект, всегда были воображаемыми музеями в будущем. А концепция Федорова является одной из самых радикальных версий музея и искусства. Конечно же, меня, как человека, занимающегося музеологией, не могло это не привлечь.

Арсений Жиляев - Валентину Дьяконову

Идея выставки (Федорова-Давыдова) была инновационной для своего времени – показать искусство угнетенных социальных слоев и продемонстрировать связь художественных произведений с социальным контекстом их создания. Кураторские проекты Жана Юбера Мартена, начиная с «Магов земли» преследовали похожую цель, но в отношении искусства стран третьего мира.

Афиша